

Статья посвящена особенностям и истокам градостроительной теории Николая Милютин. Написанная задолго до завершения им формального образования книга «Соцгород» обрела в известной степени культовый статус среди планировщиков и архитекторов XX века, однако реальная степень его вклада в практику строительства новых городов, а также влияние на последующие разработки остается к настоящему времени не до конца проясненной. Сам Милютин неплохо ориентировался в градостроительной мысли своего времени благодаря не только общению с Ле Корбюзье, но и книгам, в первую очередь на французском языке. Если Владимир Семенов был в России и СССР проводником английской градостроительной мысли, то Милютин – французской и испанской.

Ключевые слова: советская архитектура; соцгород; градостроительство; теория города; город-сад.

The article is devoted to the features and origins of Nikolay Milyutin's urban planning theory. Written long before the completion of his formal education, his book "Socialist city" became extremely popular among the planners and architects of the 20th century, but the real extent of his contribution to the practice of building new cities, as well as the impact on subsequent developments have not yet been fully measured. Milyutin himself was quite familiar with the urban planning thought of his time thanks not only to his communication with Le Corbusier, but also to his books, primarily in French. Whereas Vladimir Semyonov was a conductor of the English urban planning thought in Russia and the USSR, Milyutin was a conductor of the French and Spanish ones.

Keywords: Soviet architecture; socialist city; urban planning; city theory; garden city.

Линейная тактика / Line Formation

текст

Николай Васильев

Московский государственный строительный университет /

text

Nikolai Vassiliev

Moscow State University of Civil Engineering

Линейный город Николая Милютин остается в истории градостроительства, скорее, курьезом. В реальных линейных городах и агломерациях – будь то промышленные гиганты типа Волгограда или приморские ленты курортов – сложно заметить идеи поточно-функционального города. Что уж говорить о линиях расселения вдоль североамериканских интерестейтов – на них, на примере Лас-Вегаса, обратили внимание Роберт Вентури и Дениз Скотт-Браун, книгам которых исполняется в этом году полвека. А каковы же были выкладки Милютин, представившего их в виде не просто манифеста, не академической работы, но в виде учебника? Откуда взялись его идеи и где действительно можно увидеть их реализацию?

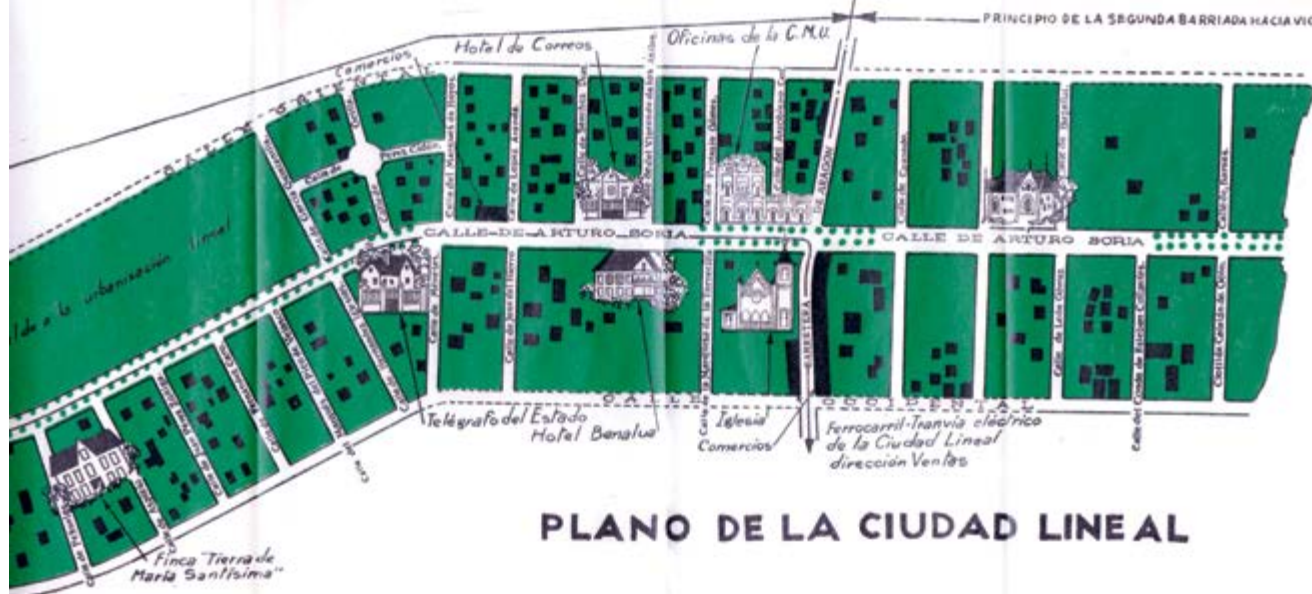
Сама идея динамического города было более чем революционна. Утопические предложения представляли собой обычно жанр «советов просвещенному правителю» (не лишенных зачастую и особенностей политического памфлета). Так было у Дюрера и Филарете, и у Корбюзье, и в «Диалогах» Платона. Пространственная организа-

ция оставалась производной от социальных концепций, завязанных на очень условное понимание экономики; столичный статус города оправдывал его существование. Милютинская же линия имеет другой генезис, не только марксистский, но и опирающийся на контекст идей рубежа XIX–XX веков, с которыми он был, как выясняется, неплохо знаком (рис. 1).

Новые города – соцгорода СССР, «корпоративные» города стран Запада, особенно появившиеся в межвоенный период, принято относить к важнейшим проявлениям модернистской жизнестроительной парадигмы, как ее интерпретации тотального проектирования, так и подхода *tabula rasa*, ключевого для большинства раннемодернистских практик. Первый соцгород, названный таковым, начинает проектироваться и строиться на рубеже 1929 и 1930 годов в Нижнем Новгороде (Автострой; бригада МВТУ и проектное бюро Austin) еще до выхода знаменитой книги Милютин (Милютин приводит его планировочный замысел для иллюстрации своих идей). А в конце первой пятилетки соцгорода закладываются и строятся ударными темпами: Магнитогорск, Нижний Тагил, Закамск (Пермь), Харьков, Запорожье, Макеевка и проч. Уже во вторую пятилетку концепция поточно-функционального линейного зонирования города Милютин, не получив полноценного воплощения, подвергается существенной ревизии (самым близким к концепции, видимо, стоит считать проект соцгорода Харьковского тракторного и локомотивного заводов (ХТЗ) под руководством П. Ф. Алешина (1929–1930). Уже второе «поколение» соцгородов (в т. ч. и новые очереди первых городов) формируется в переходной концепции, чем-то более традиционной [1]. Сложившаяся к концу 1950-х годов структура соцгородов как достаточно автономных градостроительных образований, отдельных административных единиц, в том числе (и как правило) в составе более крупных поселений укладывается уже не в линейную схему, но в сетку кварталов.

По теории Милютин, «значительное повышение жизненного уровня рабочих и развитие общественных форм обслуживания бытовых нужд трудящихся (общественное питание, ясли, детские сады, клубы и т. п.) постепенно уничтожают значение семьи как хозяйственного соединения. Этот процесс неизбежно приведет

PLANO DE LA CIUDAD LINEAL

в конечном счете к полной переделке семейных форм общежития» [2, с. 4]. Главным для него был экономический результат: «Задача раскрепощения женщины от мелкого домашнего хозяйства и вовлечение ее в производство заставляет нас ставить вопрос о всемерном содействии этому процессу». На практике же он видел, как страдали даже находившиеся в привилегированных условиях жильцы Дома Наркомфина из-за тесноты бытовых помещений, но при этом не хотели есть совместно. Поскольку их семьи росли, а спальни были минимальными, они использовали для сна и гостиные. Уже в 1929 году был разработан проект второго корпуса Дома Наркомфина, попавший в книгу «Соцгород». Получается, что на одном полюсе был улучшенный вариант Дома Наркомфина, а на другом – проекты массовых домов-коммун, для которых Милютин разработал схематичные чертежи столовых и детских садов, включенные в книгу.

В личной библиотеке Милютина была не только прославленная книга испанца Артуро Сориа-и-Мата, предложившего создать линейный город между двумя деревушками-предместьями (этот район современного Мадрида так и называется Ciudad Lineal), растянувшийся на много километров в виде узкой полосы застройки ради сохранения взаимосвязи его жителей с природой. Милютин имел много книг популяризатора городов-садов Ж. Бенуа-Леви, перенесшего зародившуюся в Англии градостроительную концепцию во Францию. Бенуа-Леви представил французам город-сад как идиллию в виде уютного гнездышка для птенцов (оно изображено на одной из заставок его книг). Важное место он отводил воспитанию детей в идеальных новых условиях. Он опирался на авторитет утописта Уильяма Морриса и пропагандировал массовую застройку города-сада в духе уникального «Красного дома» Морриса, спроектированного П. Уэббом. Проблема же размещения промышленности оставалась в таких книгах за кадром. Но детально были показаны играющие дети, танцующие на вечеринках и занимающиеся спортом взрослые, потому что особый акцент делался на их досуг, представленный в весьма романтическом свете. Были представлены также частные детские сады и начальные школы, но не затрагивалось трудовое воспитание (в какой-то степени трудовые коммуны Макаренко,

к проектированию которых был привлечен, к примеру Аркадий Лангман, были продолжением идей ремесленных школ Морриса, Макинтоша, Мамонтова и Тенишевой). В любом случае буржуазные «города вилл» и послевоенные «люйттауны» в США были далеки от задумок Говарда, в основе своей предполагавших новый тип селитьбы, а не только побег обеспеченных классов из города. Из нашей сегодняшней перспективы нежизнеспособность крупных городов-садов в отечественных опытах также представляется в известной степени очевидной. Марк Меерович посвятил этому несколько работ, однако упор делал не на практику строительства и бытования, а на политику расселения. Между тем в масштабах небольших градостроительных образований города-сады возникали не только в 1920-е, но и в 1940-е годы все так же в виде поселков при предприятиях, например, современный центр подмосковного Видного. Сами же эстетические и планировочные принципы городов-садов заметны и в проекте «Новой Москвы» группы Щусева, и в практике планировок, разработанных Владимиром Семеновым уже в масштабе не индивидуальных коттеджей, но групп мало- и среднеэтажных многоквартирных домов.

Как установил Ж.-Л. Козн, Милютин переписывался с Бенуа-Леви в 1933–1934 годах и послал ему свою книгу «Соцгород» [3, с. 38]. Любопытно, что Милютин, будучи тогда заместителем наркома просвещения РСФСР, составлял учебный атлас по истории искусств. Он просил у Ж. Бенуа-Леви не его книги про города-сады, которые приобрел ранее, а книгу М. Гика «Les Proportions dans la nature et dans des arts» (1927), переведенную и изданную Академией архитектуры в 1936, видимо, благодаря Милютину, в России (именно Милютин, проживи он дольше, мог бы представить для советских зодчих оригинальную систему пропорций Ле Корбюзье – «Модульор») (рис. 3).

По сравнению с милютинской схемой линейно-поточного расселения хорошо видно самое слабое звено концепции городов-садов, не решавших задачи трудоустройства. Будучи хорошо осведомленным в сфере «экологического» мышления и заметив это недочет, Милютин и создал свою версию именно промышленных городов будущего. При желании он мог подробно детализировать свою идею, так как изучил зарубежный опыт проекти-

^ Рис. 2

^ Рис. 3

^ Рис. 4

рования комфортных и хорошо оборудованных жилых домов. В книгах Бенау-Леви была подробно показана многофункциональная мебель, практичная сантехника и экономичная система отопления для малоэтажной застройки. Эта сторона дела наверняка была особенно понятна Милютину, учившемуся в предреволюционные годы в училище Штиглица, выражаясь современным языком, «на дизайнера». Но зарубежные идеи такого рода невозможно было перенести в СССР. Нищенский быт вчерашних крестьян стал тогда нормой, поэтому лишь книга Сореа-и-Мата (1913) была зачитана Милютиним до дыр [4]. Именно она стала аналогом его схемы линейно-поточной планировки и «Зеленого города» – комплексного «дезурбанистического» проекта, который публиковался и широко обсуждался в СССР в 1930. Самым известным приверженцем «Зеленого города» был Моисей Гинзбург. Естественно, что и он, и Милютин хорошо понимали необходимость развития транспорта и других коммуникаций для осуществления таких проектов (рис. 2).

Итак, концепция и книга «Соцгород» были результатом большой работы Милютина по изучению городов-садов в Европе и появились в разгар т. н. дискуссии о соцрасселении. «Дезурбанисты» – авторитетный социолог тех лет Михаил Охитович и многие лидеры Объединения современных архитекторов ОСА (Моисей Гинзбург и Иван Леонидов) говорили о необходимости рассредоточить население вокруг промышленных городов для оздоровления условий жизни. «Урбанисты» (Александр Пастернак и др.), наоборот, призывали увеличивать плотность застройки больших городов, чтобы приблизить жилище к производству. Они ссылались при этом на Ле Корбюзье, отрицавшего города-сады и видевшего город будущего только многоэтажным. Таков был его известный проект города на 3 миллиона жителей (1922). Ле Корбюзье призывал «лечить» историческую застройку методами «хирургии», ссылаясь на реконструкцию Парижа конца XIX века под руководством барона Османа. Милютин под влиянием идей Ле Корбюзье предложил свои строго геометрические линейно-поточные схемы в противояс живописным планам городов-садов. Поскольку книга Ле Корбюзье «Градостроительство» (1925) была представлена в журнале «Современная архитектура» как руковод-

ство к действию [5, с. 35], то и Милютин начал свою книгу «Соцгород» с повторения ряда ее иллюстраций («Кошмар большого города» и др. На эту же тему писали в СА в 1926 и 1927 практики Александр Пастернак и Георгий Вегман) (рис. 4).

В СССР был принят «на ура» и «план Вуазен» Ле Корбюзье, сделанный для Парижа, и его аналогичный конкурсный проект для Москвы (1930). Характерно, что приближенные к реальным условиям дезурбанистические предложения мастеров из Германии и Швейцарии, участвовавших в международном конкурсе на планировку Москвы будущего (Э. Май, Г. Майер), тогда резко критиковались и были отвергнуты.

Корбюзинский подход в отечественной практике перестал вызывать особый энтузиазм у профессионалов и широкой публики только после реализации проспекта Калинина в Москве. Но на рубеже 1920–1930-х годов советские градостроители хотели уйти таким образом от «мещанского уюта» на уровне планировки городов, центром которых должен был стать именно завод. «Человек живет всегда там, где работает, – писал Охитович. – Еще точнее, человек стремится жить там, где работает. Местом обитания человека всегда является его место работы» [6, с. 7]. Несомненно, что этот тезис был положен Милютиним в основу его линейно-поточной планировочной системы. Милютин соединил одновременно достоинства урбанизма и дезурбанизма, поддерживая «настойчивый и упорный систематический вывод из Москвы и рассеяние по Союзу – а) московской промышленности, б) московских научных институтов, вузов, лабораторий, в) административных учреждений, которые не связаны органическими нитями (местным сырьем и пр.) с Москвой» [7, с. 17–18].

Именно это раскритиковал тогда Ле Корбюзье: «Мой дорогой Гинзбург, сегодня вечером я уезжаю из Москвы. Меня просили составить отчет о недавнем конкурсе проектов подмосковного зеленого города. Я не сделал этого, не желая выносить суждения о работе моих коллег. Однако дал косвенный ответ на сделанное мне предложение, оставив Комитету зеленого города комментарии об урбанизации Москвы и зеленого города. Мои выводы

идут вразрез с тем энтузиазмом, который, как мне кажется, вызвало здесь слово «дезурбанизация».

Уже в самом этом термине заключено противоречие, само это слово есть вопиющая бессмыслица, которая увлекла многих западных идеологов, ради которой была потеряна уйма времени на заседаниях административных советов наших промышленных компаний, – бессмыслица, с которой надлежит бороться и раз и навсегда ее отвергнуть. <...> Вчера в Кремле, в рабочем кабинете Лежавы, народный комиссар Милютин процитировал мне одно из высказываний Ленина, которое не только не подтверждает тезиса дезурбанизации, но, напротив, подчеркивает необходимость урбанизации. Суть этого высказывания такова: если хочешь спасти крестьянина, вводи в деревню индустрию. Ленин не говорит: если хочешь спасти горожанина. Это главное, и здесь нельзя допускать путаницы. Вводить индустрию в деревню – значит индустриализовать ее, значит создать на селе пункты, населенные людьми, использующими машины. Машина заставит мужика мыслить, то есть, сделать то, что не в состоянии сделать природа. <...> Человек ощущает потребность в объединении с себе подобными – и это всегда, во всех странах и в любом климате. Такое объединение гарантирует ему защиту от всяких бедствий и делает его жизнь более полнокровной. Когда же климатические условия ухудшаются, это объединение ведет к промышленной деятельности, к производству, которое дает людям средства к существованию (одевает их, создает им всякого рода удобства)» [8, с. 1–2].

В СССР развили идеи Ле Корбюзье, но, в отличие от Запада, людям не было оставлено никого выбора, кроме проживания близ заводов в многоквартирных домах, коммунальных квартирах и общежитиях. Традиционные частные дома почти перестали интересовать профессионалов; существовавшие в жизни, они казались остатками бесперспективного прошлого. Отвечая Корбюзье, Гинзбург пишет: «Вы, превосходнейший из хирургов современного города, Вы во что бы то ни стало хотите его вылечить. Поэтому Вы приподнимаете весь город на столбы, желая разрешить неразрешимую проблему движения в большом городе, движения вне пространства. Вы делаете великолепные сады на крышах многоэтажных домов, желая подарить людям лишнюю толику зелени, Вы создаете очаровательные особняки, давая обитателям их идеальные удобства, покой и комфорт. Но все это Вы делаете потому, что хотите лечить город, пытаетесь его сохранить, по существу, таким, каким его создал капитализм.

Мы здесь, в СССР, находимся в более благоприятных условиях: нас не связывает прошлое. <...> Вы говорите о международной статистике, дающей цифры максимальной рождаемости и минимальной смертности в более плотно застроенных центрах. Но ведь это естественно. Малонаселенные центры, – ведь это жалкие деревни без врачей, культуры, материального достатка и хорошего питания. Вы пишете, что культура развивается лишь в пунктах концентрации больших масс населения. Но это вполне понятно. В капиталистическом обществе это так, а не иначе. Но мы в СССР должны во что бы то ни стало снабдить этой культурой все наше население, а не только сконцентрированное» [8, с. 61–62].

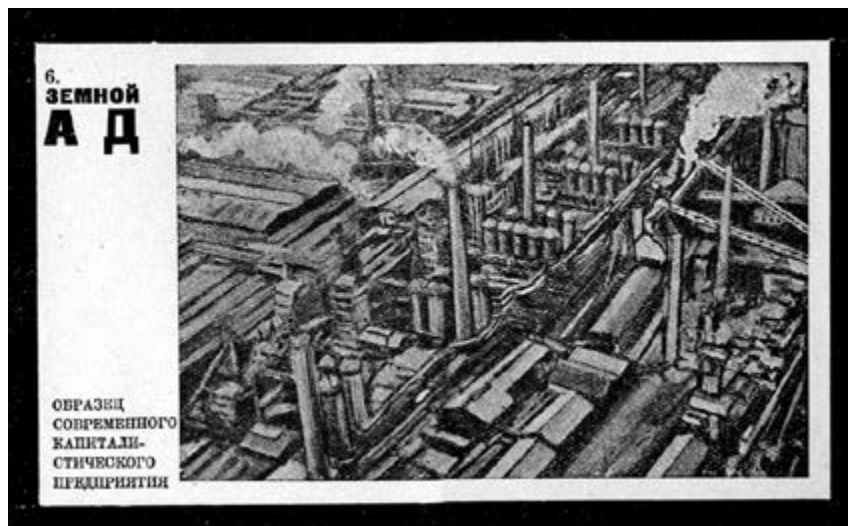
Книга «Соцгород» отражала курс на индустриализацию – производство средств производства. Однако на деле новые промышленные гиганты создавались с помощью зарубежных специалистов, которым зачастую строили комфортабельные коттеджи в поселках типа городов-садов («Березки» в Магнитогорске, «Ключики» в Нижнем Тагиле и т. п.), а огромные массы рабочих, вчерашних крестьян и выселенных кулаков, сосланных на самые трудоемкие строительные объекты, ютились в землянках

и бараках [9; 10]. Милютин не переложил на градостроительство принцип конвейера, как это часто говорят. Он предложил свой выход из спора дезурбанистов и урбанистов во главе с Ле Корбюзье.

«Соцгород» начинается с многочисленных иллюстраций «Кошмар большого города» из книги Ле Корбюзье «Градостроительство». По сегодняшним меркам – красивая панорама центра Лондона с собором Св. Павла. Далее – вид Нью-Йорка с аэроплана, старые кварталы Парижа, преподнесенные как якобы кошмарные видения и далее альтернатива – фрагмент «плана Вуазен» Ле Корбюзье. Затем – взятая у Ле Корбюзье картинка «Земной ад» – вид западного промышленного гиганта, кстати, характерно растянутого вдоль линейной оси, с мерным повтором фабричных труб и пр. модульных элементов (рис. 5).

Далее даны условия конкурса и предложения по планировке Магнитогорска, разработанные ОСА и Стройкомом РСФСР. После них без подписи приведена схема планировки Магнитогорска, предложенная самим Милютиным. На том же развороте представлена схема реально сложившейся планировки тракторного завода в Сталинграде, затем проект развития города, разработанный коллективом института Сталинградстройпроект. После нее без подписи дано милютинское предложение перенести жилую зону к Волге, не превращая ее в чисто технический водоем. Потом показана схема планировки автозавода в Нижнем Новгороде, сделанная без учета развития предприятия и жилых кварталов. Этому проекту Милютин противопоставил свою линейно-поточную схему завода с жилой зоной и парком у реки, также не подписанную. Ретроспективно линейные города получились из упомянутых (да и многих других) примеров, но несколько не так, как ожидал этого Милютин. Сталинград стал стокилометровой агломерацией, шириной, не считая промзон, действительно в три-четыре квартала, однако на этой ленте еще в довоенный период появились узлы-утолщения: каждый завод и его «поселок» обрастал необходимой инфраструктурой, сгруппированной ближе к главной проходной, заводуправлению, ДК, техникуму и проч. Автозаводская часть Нижнего Новгорода превратилась в ленту, нанизанную на линию метро, идущую от старого Канавина и железнодорожного вокзала – ленту, где каждая станция подземки привязана к проходной завода. Пермь слилась с Мотовилихой, тоже образовав местами очень узкую ленту. После упомянутых планировочных схем промышленных городов в книгу включен пропагандистский материал, типичный для газет и журналов того времени. Он посвящен новой организации советской экономики и проиллюстрирован

v Рис. 5

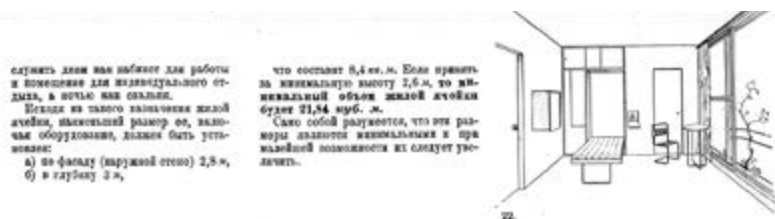

> Рис. 7

диаграммами роста промышленной и сельскохозяйственной продукции.

В разделе о пространственной организации жилища дан интерьер жилой комнаты, разработанный в Баухаузе, и перечислен минимум вещей ее «среднестатистического» обитателя. На другой стороне этого разворота книги Милютин поместил свои чертежи (неподписанные): перспективное изображение комнаты в общежитии с подъемной кроватью, сходное с подобными интерьерами, опубликованными в журнале «СА» [11, с. 10–17]. Под ним даны план двух жилых ячеек общежития и еще один перспективный вид комнаты со встроенной мебелью. Здесь упрощенный санузел устроен между жилыми комнатами. Этот план двух ячеек с санузлом подобен плану реально выстроенных помещений общежития, устроенного

v Рис. 6

Для вальцовки приведен разработанный нами для варочной такой ячеек. На рис. 21 даны ячейки, имеющие минимальные размеры 3,4 м х 3,4 м, или 21,94 куб. м. На рис. 22 и 23 дан общий вид такой ячейки с откидной кроватью.

на крыше-террасе Дома Наркомфина, которое примыкает к пентхаузу Милютина.

Важнейшей частью книги, несомненно, стал проект «поселок ОСА» – генплан, чертежи и макет, предъявленные как коллективная работа Объединения современных архитекторов, но фактически разработанные Леонидовым со студентами ВХУТЕИНа и «небоскребы ОСА». Далее дан схематичный проект школы. Все эти материалы с максимальными подробностями публиковались в журнале «Современная архитектура». После детального обзора существующих отечественных разработок дезурбанистического характера Милютин дал свой (неподписанный) проект жилого блока и схему расположения столовых, детских садов и пр. (рис. 6).

Жилой блок Милютина представляет собой четырехэтажный дом-пластину, в котором жилыми ячейками заполнены три верхних этажа, а под ними, между опор, общественное пространство, где автор изобразил круглый стол, пару стульев, кадки с растениями. Он предложил два варианта внутренней планировки жилого корпуса. С одинаковыми жилыми ячейками и коридором на каждом этаже, с общими сантехническими помещениями и кухнями у лестниц, с ячейками на одного и двух человек, сгруппированными так, что кухни, уборные и ванны располагались соответственно, на 1, 2 и 3-м этажах. Этот вариант позволил бы, по мнению, Ю. П. Бочарова и С. О. Хан-Магомедова, превратить компактные ячейки в большие квартиры, хотя сам Милютин не пошел дальше их самой элементарной планировочной схемы [11, с. 44]. Он показал, как такое здание будет совмещаться с общими столовой, детским садом и пр. Характерно, что его схема жилого блока и системы обслуживания строго линейна. Она может без ограничений развиваться. Кроме того, он изобразил два чертежа жилого блока и общественного корпуса, раскрасив их акварелью (это единственный цветовой акцент в книге). Чертежи Милютина стилистически очень близки к проекту Дома Наркомфина (дом-пластина и стеклянный кубик столовой). Разница здесь только в этажности (видно, что Милютин буквально вжился в это воображаемое пространство, зная не понаслышке об архитектурном облике Дома Наркомфина. Поэтому он дал в качестве образца нового стиля проект

второй очереди Дома Наркомфина. Самим Гинзбургом он было опубликован два раза: в журнале «СА» и в книге «Жилище») (рис. 7).

Перед проектом второй очереди Дома Наркомфина в разделе, посвященном конструкциям и материалам, Милютин дал в качестве образцов отсталых технологий стилистический анахронизм произведений Жолтовского (Дом Советов в Махачкале, проект Госбанка) и его единомышленников, высмеивавшихся в журнале «СА» в статье с говорящими заголовками «Наша действительность» и «Как не надо строить». Архитектурные материалы книги «Соцгород» завершены разделом о формообразовании, начатым с фотографии хорошо известного профессионалам здания Баухауза в Дессау, без упоминания его авторов В. Гропиуса и А. Мейера, и «стеклянный небоскреб» Л. Миса ван дер Роэ 1919 года (проект подписан). Сюда попал также проект современной школы и интерьеры, спроектированные Ле Корбюзье (не упомянутыми остались постоянные его соавторы – П. Жаннере и Ш. Периан). Затем, как самое последнее достижение мировой архитектуры к тому времени – конкурсный проект здания Лиги наций Ле Корбюзье для Женевы, отвергнутый жюри, а также конкурсный проект здания Центросоюза Ле Корбюзье. Напомним, что в 1930 году Милютин оказался на посту председателя Центросоюза; он был явно причастен к прямым контактам с Ле Корбюзье, проектировавшим здание.

Завершают обзор достижений мировой архитектуры в книге «Соцгород» фотографии самого заметного и осуществленного произведения советской промышленной архитектуры тех лет – Всероссийского электротехнического института (ВЭИ), взятые из журнала «Современная архитектура». Его авторами были А. В. Кузнецов (руководитель) и Л. Я. Мейльман, В. Я и Г. Я. Мовчаны, И. С. Николаев, А. С. Фисенко, но их фамилии не указаны. По сути, «Соцгород» представляет собой своего рода коллаж из отечественных и зарубежных источников, дополненный соображениями самого Милютина, пожалевшего остаться анонимным. Почти все иллюстрации здесь не подписаны, за исключением произведений Ле Корбюзье и Миса ван дер Роэ. Кроме того, названы только три проектные организации: ОСА, Стройком РСФСР, Сталинградпроект. Как и в случае с Автостроем, вопрос об участии в проектировании американских специалистов опущен. Почему так вышло? На этот вопрос можно ответить по-разному. Возможно, книга была предъявлена Милютиним как преамбула к его официальному отчету о деятельности Комиссии по строительству соцгородов и Секции соцрасселения Комакадемии. Дело в том, что Милютин стал членом Коммунистической академии, в которой возглавлял секцию «Соцрасселения», бывшую центром дискуссий о формах урбанизации. В 1929 году он возглавил Совет народных комиссаров РСФСР, который оставил в 1930 году и далее был вытеснен из политики, но назначен в 1934 году заместителем наркома просвещения РСФСР. В таком случае понятно, почему книга «Соцгород» состоит из многочисленных перепечаток из журнала «СА», хорошо известных в профессиональных кругах, но отнюдь не в среде партийных чиновников.

Быть может, краткий экскурс в историю современной архитектуры Милютин, руководивший многими специалистами смежных областей, считал необходимым дать для своих ближайших сотрудников? Возможно, русские проекты не были подписаны, так как Милютин не хотел ввязываться в начавшуюся тогда травлю «формализма» и «леонидовщины». Последнее объяснение подтверждает тот факт, что как руководитель журнала «Советская архитектура», он в начале 1930-х годов дал высказаться на его страницах зодчим-новаторам и их яростным оп-

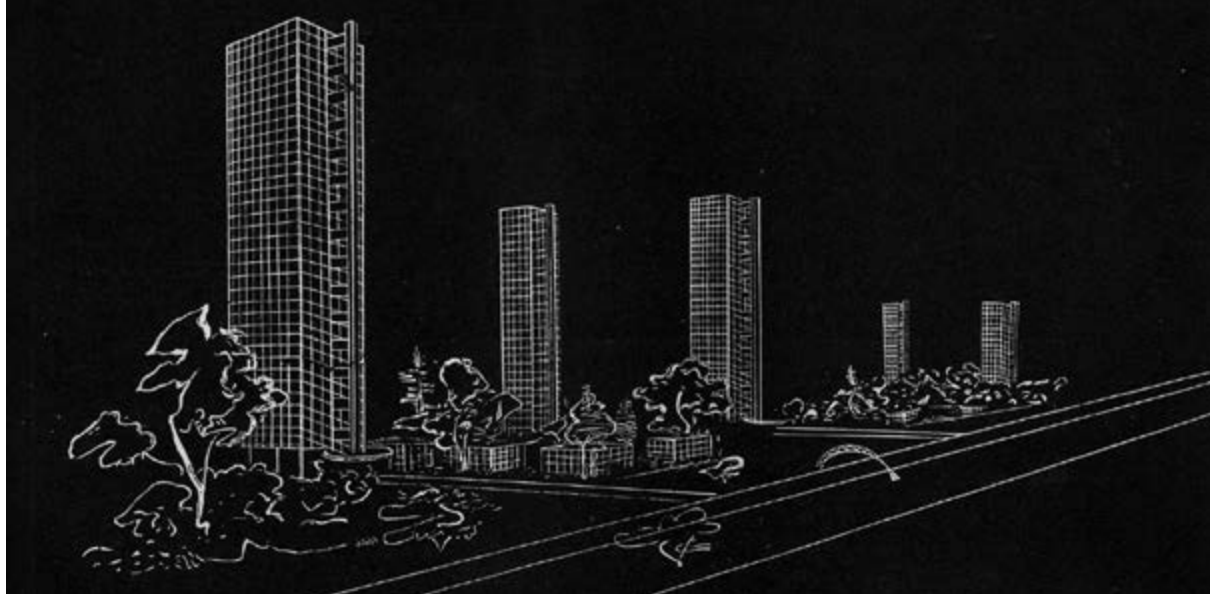
понентам в равной мере, пытаясь сгладить противоречия (рис. 8).

Прямое сопоставление отечественных проектов с зарубежными, акцент на экономику, а не на политику (в книге нет ни одной цитаты Сталина) отличают произведение Милютина. Но он не мог более откровенно указать на опыт мастеров отечественного авангарда, как и на проекты Ле Корбюзье. Предчувствия Милютина оправдались. Книга «Соцгород» была резко раскритикована. Первый номер нового журнала «За социалистическую реконструкцию городов» (СОРЕГОР) 1932 года был выпущен уже без его участия. Более того, Милютин упоминается на его страницах только ради критики дезурбанизма как один из инициаторов «уничтожения городов вообще» [13, с. 27], при этом многие профессиональные аспекты журнала основаны именно на его теории. Статья, в которой Милютин упоминается вместе с Л. М. Сабсо-вичем, М. А. Охитовичем и Г. В. Пузисом, что характерно, называется «Против фальсификаторов и вульгаризаторов». В этой статье всех таких градостроителей и социологов фактически обвинили в отказе от строительства новых городов. И если Ле Корбюзье аргументированно критиковал советских приверженцев рассредоточения промышленности и жилой застройки, призывая к централизации урбанизации, то сталинские идеологи поставили на всех них клеймо вредителей.

Так, едва начавшись, закончилась карьера Милютина как социального реформатора. Не могла получить развитие и его новаторская архитектурная деятельность. Официально завершая свое архитектурное образование, Милютин выполнял учебные проекты уже в ретроспективном стиле. Такова «Аудитория МГУ» (руководитель Б. М. Коршунов); «Художественные мастерские Дворца Советов» (руководитель М. Я. Гинзбург, 1939). К тому времени Милютин был уже назначен начальником проектной мастерской Дворца Советов и взял поэтому соответствующую тему (перспектива преддипломного проекта Художественных мастерских Дворца Советов публиковалась Ж.-Л. Козном в упомянутой выше работе о соцгороде [3]).

< Рис. 8

> Рис. 9

В своей дипломной работе, защищенной в 1940 году, – проекте эстакады, соединяющей улицу Горького (Тверскую) с Красной площадью, – Милютин развивал идею линейной планировки применительно к самому центру Москвы. Реализация этого проекта позволила бы упростить проход и проезд на Красную площадь участников военных и спортивных парадов. Однако она привела бы к еще более решительному сносу старинных зданий, чем это произошло в действительности. В 1941 году он работал над диссертацией «Теория социалистического расселения», где важное место должна была занять его линейно-поточная система планировки, рассмотренная уже с позиций историка, но тяжелая болезнь оборвала его планы. В 1942 году архитектор и общественный деятель умер. Его книга была издана на пяти языках еще до войны, а советский тираж почти полностью уничтожен. Идеи же появлялись и у Корбюзье, и в предложениях по разгрузке Лондона путем создания линейных городов-спутников и т. п. (рис. 9).

Практика строительства соцгородов с начала 1930-х и до конца 1950-х пришла к достаточно стабильной, выверенной структуре, к тому же соответствующей идеологическим установкам и архитектурно-стилистическим принципам – ансамблевости, соподчинению и симметрии частей, вертикальным доминантам, гомогенности фронта застройки улиц и проч. Да и сам факт наличия улиц с красными линиями и периметральной застройкой не предполагался в изначальной концепции Милютина: он предлагал свободные планировки, свободно стоящие жилые блоки, расставленные в соответствии с гигиеническими нормами и ориентацией (пусть в риторике) на эгалитарность общества и застройки. Если «каменные» кварталы проектируются периметральными, то малоэтажные «некапитальные» чаще всего опять строчными. Кроме очевидной «привязки» двух этих планировочных принципов к стилистическим периодам в архитектуре, следует отметить важный недостаток именно строчного принципа в сравнении с периметральным. Периметральная постановка домов обеспечивает более сложную, иерархичную городскую ткань в градации от частных к общественным пространствам. Бесконечному росту ленты соцгорода препятствовало множество причин;

среди основных можно назвать: беспорядочное размещение вспомогательных производств; рассогласование и постоянный пересмотр социоэкономических показателей, расширения предприятий и рост населения при них; особенности природного ландшафта и, в первую очередь, идеологически обоснованную необходимость внятных композиционных и политических центров. Современные промышленно развитые города от Среднерусской равнины до Приморья как в официальной, так и устной топонимике подразделяются на отдельные «городки», «поселки», «слободы», «соцгорода», часто расположенные в сотнях метрах друг от друга, но достаточно сильно изолированные друг от друга (о парадоксе устойчивости слободской городской структуры в индустриальном СССР см. [14]). Сам ведомственный принцип проектирования и строительства предприятий, возведения и распределения жилья при них привел к почти полной тождественности административного деления города на муниципальном уровне и соответствующей структуры в городской экономике. Здесь уместно привести примеры поселков индустриализации 1940-х, связанной с эвакуацией промышленности 1941 года. В первые послевоенные годы предприятия остаются на месте и, если позволяют ресурсы, получают уже свои собственные «поселки» с жилыми домами и ядром общественных зданий. К примеру, в Новосибирске это вернакулярные, а не административные районы Расточки (завода расточных станков) или застройка в линию улицы Богдана Хмельницкого, где, несмотря на топографические предпосылки линейной структуры (улица проходит по водоразделу между двумя ручьями, неудобными для застройки, один из которых занят вытянутым парком), выделился четкий локальный центр с ДК, гостиницей, библиотекой, рестораном, жильем большей этажности и т. п. В послевоенном Свердловске наблюдается в чем-то сходная картина: если веерная планировка соцгорода Уралмаша была задана логикой пешеходных связей с главной проходной завода, привязанной, в свою очередь, к главной «промышленной улице» завода, то выстроенные в 1940-е Химмаш и Эльмаш получили сетку перпендикулярных кварталов, наннанных на улицы и начинающихся от проходных предприятия. Так же была сделана и Дангауэровка – самый

большой по замыслу рабочий поселок Москвы 1920-х гг. В Сталинграде, где застройка севернее Мамаева Кургана сохранила линейную структуру и в послевоенное время, таких локальных центров, выстроенных каждый перед своим предприятием, было еще больше. При этом, в отличие от схематичных представлений Милютин, заводы Красный Октябрь, Баррикады, СТЗ не были частью одного технологического процесса-конвейера. Послевоенные же предприятия – Алюминиевый завод и целый кластер химической промышленности в Волжском – выстроены уже в логике «завода-спутника» и отдельного города соответственно; между тем, вся миллионная агломерация сохраняет свою линейную структуру.

В послевоенные десятилетия Милютин вспоминали, к примеру, в Чехословакии в 1965 году [15], русских же переизданий до второго десятилетия XXI века не было. Примечательно также, что идея динамического города, всплыв среди футуристических проектов 1960-х (вроде шагающего города группы Archigram), вернулась и в Россию. Группа НЭР проделала в чем-то обратный путь: начав с компактного микрорайона, она вышла к идее линейной системы расселения в масштабах всей страны, опираясь в том числе и на идеи социальных преобразований, в том числе дальнейшей эмансипации женщин, совместного воспитания детей и т. д. Чисто формально эта идея появлялась и в предложении «Сибстрима», идеи транссибирского линейного города, продвигавшейся И. Г. Лежавой, одним из лидеров группы НЭР. Другой вопрос, что социальноэкономические предпосылки роста населения сейчас не просматриваются, а сжатие селитьбы к крупным агломерациям и линиям железных дорог носит характер вынужденной внутренней миграции.

Литература

1. Мостаков, А. М. Композиция жилого квартала. // Архитектура СССР. – 1936. – № 6. – С. 15–21
2. Милютин, Н. А. Основы социалистической планировки населенных мест // Советская архитектура. – 1931. – № 4. – С. 4
3. Sotsgorod. Le probleme de la construction des villes socialistes. Nikolai Milioutine/ Presente par Jean-Louis Cohen. Paris : Ed. de l'Imprimeur, 2002. – 133 p.
4. La Cite Lineaire. Nouvelle architecture de villes. Rapport presente par la «Compania Madrilena de Urbanizacion» dans le «Premier congres international de l'art de construire villes et organisation de la ville municipale», de Gand / traduction de M. Georges Benoit-Levy. – Madrid: Imprenta de la ciudad lineal, 1913. – 51 p.
5. Коршунов, Б. Ле Корбюзье. Урбанизм: Рецензия // Советская архитектура. – 1926. – № 1. С. 37–38
6. Охитович, М. Заметки по теории расселения // Советская архитектура. – 1930. – № 1–2. – С. 7–16
7. Гинзбург, М. Барщ, М. Зеленый город // Советская архитектура. – 1930. – № 1–2. – С. 17–37
8. Ле Корбюзье. Архитектура XX века. <...>. С. 108–109. Краткий вариант этого письма был опубликован вместе с ответом на него. См.: Письмо Ле Корбюзье к Гинзбургу и ответ Гинзбурга // Советская архитектура. – 1930. – № 1–2. – С. 61–62
9. Скотт Дж. За Уралом. Американский рабочий в русском городе стали. – Москва : Изд-во МГУ ; Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1991. – с. 305 с. : ил.
10. Кобышева Е. В., Меерович М. Г. Эрнст Май и проектирование соцгородов в годы первых пятилеток (на примере Магнитогорска). М.: Ленанд, 2012. – 224 с.
11. Гинзбург М. Я. Целевая установка в современной архитектуре // СА, 1927, №. 1. – С. 10–17
12. Бочаров, Ю. П., Хан-Магомедов, С. О. Николай Милютин. – Москва : Архитектура-С, 2007. – 80 с.
13. Против фальсификаторов и вульгаризаторов // СОРЕГОР «За социалистическую реконструкцию городов» : Орган всесоюзного совета по делам коммунального хозяйства при ЦИК СССР и наркомхоза РСФСР. – 1932. – № 1. – Москва : Изд-во ВЦИК «Власть советов». – 88 с. : ил.
14. Васильев, Н. Ю. Слобода соцгорода : К вопросу о проектном и vernakulyarnom в наследии советских промышленных городов // Устойчивое развитие территорий : сборник докладов. – Москва : Изд-во МИСИ–МГСУ, 2018. – С. 198–202
15. Груза, И., Теория Города. – Москва : Стройиздат, 1972. – 246 с.

References

- Bocharov, Yu. P., & Khan-Magomedov, S. O. (2007). Nikolay Milyutin. Moscow: Arkhitektura-S.
- Ginzburg, M. J. (1927). Tselevaya ustanovka v sovremennoy arkhitekture [Target setting in contemporary architecture]. SA, 1, 10-17.
- Ginzburg, M. (1930). Zelenyi gorod [Green City]. Soviet Architecture, 1-2, 17-37.
- Gruza, I. (1972). Teoriya goroda [Theory of the City]. Moscow: Stroyizdat.
- Konysheva, E. V., & Meerovich, M. G. (2012). Ernst May i proektirovanie sotsgorodov v gody pervykh pyatiletok (na primere Magnitogorska). Ernst May and the design of socialist cities during the first five-year plan (the example of Magnitogorsk). Moscow: Lenand.
- Korshunov, B. (1926). Le Corbusier. Urbanism: Review. Soviet Architecture, 1, 37-38.
- La Cite Lineaire. Nouvelle architecture de villes (1913). Rapport presented by the "Compania Madrilena de Urbanizacion" dans le "Premier congres international de l'art de construire villes et organization de la ville municipale", de Gand (M. Georges Benoit-Levy, Trans.). Madrid: Imprenta de la ciudad lineal.
- Le Corbusier (1930). Architecture of the 20th century. In Letter from Le Corbusier to Ginzburg and Ginzburg's reply. Soviet Architecture, 1-2, 61-62.
- Milioutine, N. (2002). Sotsgorod. Le probleme de la construction des villes socialistes. Presente par Jean-Louis Cohen. Paris: Ed. de l'Imprimeur.
- Milyutin, N. A. (1931). Osnovy sotsialisticheskoi planirovki naseleennykh mest [Fundamentals of socialist planning of settlements]. Soviet Architecture, 4, 4.
- Mostakov, A. M. (1936). Kompozitsiya zhilogo kvartala [Composition of the residential quarter]. Architecture of the USSR, 6, 15-21.
- Okhitovich, M. (1930). Zаметки po teorii rasseleniya (Notes on the Theory of Settlement). Soviet Architecture, 1-2, 7-16.
- Protiv falsifikatorov i vulgarizatorov [Against the falsifiers and vulgarizers] (1932). SOREGOR "For the socialist reconstruction of cities". All-Union Council for Municipal Services at the Central Executive Committee of the USSR and the RSFSR People's Commissariat, 1. Moscow: Publishing house of All-Union Central Executive Committee "Vlast Sovetov".
- Scott, J. (1991). Behind the Urals. The American Worker in the Russian City of Steel. Moscow: Publishing house of Moscow State University; Sverdlovsk: Publishing house of Ural University.
- Vassiliev, N. Yu. (2018). Sloboda sotsgoroda: K voprosu o proektnom i vernakulyarnom v nasledii sovetskikh promyshlennykh gorodov [Sloboda of the socialist city: To the question of the design and vernacular in the heritage of Soviet industrial cities. Sustainable development of territories: A collection of reports (pp. 198-202). Moscow: MISI-MGSU Publishing House.